

БЛОКАДНЫЕ ДНЕВНИКИ И ДОКУМЕНТЫ

1941-1944

ИЗ АРХИВА УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
ПО ГОРОДУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЯУА

МОСКВА
2024

УДК 94(47+57)“1941/44”
ББК 63.3(2)622
Б70

Автор-составитель:

Бернев Станислав Константинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» СПб ГБУК ГММОБЛ, подполковник запаса

Редакционный совет:

В. С. Гусев — кандидат экономических наук, генерал-лейтенант в отставке, председатель Совета ветеранов УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области

В. Н. Груздев — полковник в отставке, заведующий Залом истории УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области

А. В. Кутузов — доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, ученый секретарь Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

Е. В. Лезик — директор Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

Н. А. Ломагин — доктор исторических наук, профессор Европейского Университета в Санкт-Петербурге, начальник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» СПб ГБУК ГММОБЛ

С. В. Чернов — полковник в отставке, член Совета ветеранов УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Б70 **Блокадные** дневники и документы, 1941—1944 гг. : из архива Управления Федеральной службы безопасности России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. — 2-е издание, дополненное. — Москва : Яуза-пресс, 2024. — 800 с.

ISBN 978-5-9955-1170-0

В сборнике представлены блокадные дневники из архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В этих дневниках отсутствует цензура, присущая официально опубликованным в советский период воспоминаниям о блокаде. Читатель впервые сможет увидеть величайшую трагедию Второй мировой войны глазами людей различных профессий, образовательного уровня и положения. Кроме того, в сборник вошли материалы опросов, письма и дневники солдат вермахта, которые позволяют представить блокаду с другой стороны фронта.

УДК 94(47+57)“1941/44”
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-9955-1170-0

© Бернев С.К., авт.-сост., 2024
© ООО «Яуза-пресс», 2024

Предисловие

В последние годы архив Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области провел большую работу по подготовке к публикации документов, относящихся к различным периодам отечественной истории, включая блокаду Ленинграда. До сих пор речь шла о введении в научный оборот специальных сообщений УНКВД, переписки с военными, партийными и государственными органами, публикации инструктивных документов, относящихся к важнейшим мероприятиям, иными словами, о тех документах, которые историки называют материалами государственного происхождения. Ведомственные источники обладают своей спецификой. Отражая процессы, происходившие в обществе, в частности, настроения населения, они дают представление и об органах государственной безопасности, раскрывая специфику их работы. Сборник «Блокадные дневники и документы», вышедший в свет в 2004 г., открыл серию «Архив Большого дома». В 2007 г. появилось второе издание книги, которое быстро стало бестселлером. Появилась потребность в подготовке нового издания книги.

В интересах читателей несколько изменился формат сборника, проведена дополнительная редакторская работа, в текст внесены необходимые исправления и дополнения. Однако не только этими обстоятельствами, на наш взгляд, определяется потребность в переиздании документов. Дневники как источник могут служить

основой не только научного, но и художественного осмысления блокады Ленинграда. Недавние попытки отечественного кинематографа рассказать о блокаде Ленинграда были бы, без сомнения, более убедительными, если бы авторы киноверсий блокады опирались на весь круг доступных исторических источников, включая и дневники ленинградцев. Именно дневники, которые охватывают большую часть ленинградской эпопеи, могут быть использованы в качестве своего рода эмоционального и событийного стержня не только исторических, но и художественных произведений, обеспечивая им и достоверность, и историческую цельность.

К сожалению, дневников подобного рода в распоряжении историков до недавнего времени было немного. Тем, на наш взгляд, ценнее обращение к дневниковым материалам, которые более полувека хранились в архиве на Литейном и были представлены в первом издании. Публикуемый сборник документов имеет несколько особенностей. Во-первых, в нем впервые комплексно представлены материалы личного происхождения из архива УФСБ, относящиеся к периоду блокады Ленинграда. Дневники были приобщены к уголовным делам их авторов — бухгалтера одного из ленинградских институтов, школьного учителя и двух военнослужащих, воевавших на Ленинградском фронте, до призыва в армию — простых рабочих. Таким образом, блокада представлена в ракурсе интересов, ценностей и взглядов людей различных профессий, образовательного уровня и положения, преодолевая традиционный крен в сторону отображения блокады исключительно представителями интеллигенции, что было характерно как для советской, так и постсоветской историографии. Во-вторых, в сборнике присутствуют материалы допросов военнослужащих войск противника, которые участвовали в блокаде Ле-

нинграда. Несмотря на то, что объем этих материалов невелик, он позволяет читателю представить блокаду с другой стороны, что вместе с документами о пропагандистской деятельности вермахта существенно расширяет взгляд на ленинградскую эпопею.

Конечно, главная ценность сборника — это четыре дневника. Говоря о дневниках ленинградцев военной поры, следует отметить, что немногие жители блокадного города (практически исключительно представители интеллигенции) делали записи. До нас дошло в лучшем случае две сотни дневников ленинградцев, живших в условиях блокады. Наиболее полно в дневниках отражены первые военные месяцы и период с середины 1942 г. до конца войны. Практически во всех дневниках присутствуют элементы жесткой самоцензуры. В подавляющем большинстве ленинградцы старались избегать обсуждения каких-либо внутривойсковых тем и упоминания о событиях, которые могут интерпретироваться как упаднические или пораженческие настроения. Зачастую авторы дневников сами указывали на умышленное самоограничение или избегали каких-либо критических оценок. Э. Голлербах, например, арест Д. Хармса обозначил нейтрально: «...оказывается, он изъят из Ленинграда». Образцом описания настроений был дневник известного востоковеда А. Болдырева. В нем, как и в подавляющем большинстве других дошедших до нас документов, почти нет политических оценок событий. Его цель — «зафиксировать лишь самые простые, повседневные факты нашего осадного быта — дома и в Эрмитаже», да и они отражались «...лишь в десятой части того, что видел и слышал». Известная художница А. Остроумова-Лебедева, например, многократно в январские дни 1942 г. отмечала, что не будет рассказывать о тех преступлениях и ужасах, которые происходили в городе на почве голодания. В связи с этим важной особенностью предлагаемого вниманию

читателей сборника является то, что в публикуемых дневниках содержится немало оценок политического характера. В них имеются пометки следователей УНКВД, дающие современным читателям представление о существовавшей в военное время норме относительно того, что считалось тогда «антисоветским». Например, дневник учителя А. И. Винокурова (1904–1943) использовался следствием в качестве вещественного доказательства его «антисоветской деятельности» и в конце концов стоил его автору жизни. Дневник красноармейца С. Ф. Пулякова, арестованного в конце января 1942 г. по ст. 58–10, также служил доказательством его «антисоветской деятельности», за которую он был расстрелян по приговору военного трибунала. Наконец, на записи, сделанные в военном дневнике рядового С. И. Кузнецова, ссылались обвинения, обосновывая его «антисоветскую настроенность» в период войны.

В чем же еще состоит особенность дневников как исторического источника? При изучении психологии народных масс в тот или иной период историков прежде всего интересуют те источники, в которых социальная психология отражена непосредственно. В выстраиваемой историком иерархии источников наибольший вес имеют те, что возникли напрямую из повседневной деловой или общественной деятельности. Большинство дневников относится к этой категории источников. В дневниках содержатся бесценные сведения о частной жизни их авторов, о времени, месте, конкретных ситуациях, в которые они попадали. Дневники дают представление об общей повседневной картине жизни. В них много деталей быта, описаний ощущений, страхов. Следует также отметить, что дневники как тип источников применительно к периоду 1920–40-х годов еще недостаточно изучены, хотя это направление исследований представляется весьма перспективным по двум причинам. Во-первых, очевид-

но, что наряду с архивными источниками (например, сводками о настроениях) именно дневники в большей степени, нежели какой-либо другой источник, позволяют проследить эволюцию взглядов и настроений конкретных людей. Во-вторых, дневники дают возможность критики других источников, характеризующих настроения их авторов или представителей слоя, к которому они принадлежали. Следует также обратить внимание на то, что в настоящее время в западной и отечественной историографии, посвященной советскому периоду, дневникам уделяется исключительно важное внимание, не являясь исключением и история блокады¹.

Выражаем надежду, что читатель найдет для себя немало нового и интересного об одной из самых драматичных страниц отечественной истории.

Редакционный совет

¹ На основании дневников написан ряд диссертационных исследований и книг. Наиболее глубокими из них являются докторская диссертация Элеоноры Мартино-Фристов, совместная книга Синтии Симмонс и Нины Перлиной, монографии Лизы Киршенбаум и Алексис Пери и, конечно, две книги Сергея Ярова о повседневной жизни в осажденном Ленинграде и о блокадной этике. — *Éléonora Martino-Fristot. La mémoire du blocus de Léningrad 1945–1999.* — *École des Hautes Études en Sciences Sociales.* 2001; *Synthia Simmons, Nina M. Perlina. Writing the Siege of Leningrad. Women's Diaries Memoirs and Documentary Prose.* — *Pittsburgh University Press,* 2005; *Kirshenbaum Lisa A. The Legacy of the Siege of Leningrad, 1941–1995. Myth, Memories and Monuments.* — *Cambridge University Press,* 2006; *Alexis Peri. The War Within. Diaries from the Siege of Leningrad.* — *Harvard University Press,* 2017; Яров С. В. Блокадная этика. — М., 2012;

От автора-составителя

Вашему вниманию предлагается книга «Блокадные дневники и документы», в которую вошли дневники и документы, отражающие историю обороны и блокады Ленинграда.

Книга «Блокадные дневники и документы» — это результат многолетней работы по выявлению материалов о блокаде Ленинграда в архиве Управления ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Основу книги составляют четыре дневника. Это записи старшего бухгалтера Николая Павловича Горшкова, дневник учителя средней школы Алексея Ивановича Винокурова, а также дневники красноармейцев Степана Ивановича Кузнецова и Семена Федоровича Путькова.

Все дневники велись авторами непосредственно в период блокады Ленинграда, авторы ежедневно записывали свои наблюдения о событиях, происходивших с ними: бомбежках, артолетах, эвакуации, голоде, снабжении продуктами, о личных переживаниях, гибели родных, погоде, службе и т.д. Дневники в Красной армии военнослужащим вести не разрешалось, поэтому они могли их писать только незаметно, урывками, пряча свои краткие записи от посторонних глаз.

Авторы публикуемых дневников были арестованы органами УНКВД — УНКГБ ЛО. При обыске у них были

обнаружены дневники, которые впоследствии квалифицировались как «контрреволюционная антисоветская агитация» или «пораженческие взгляды в войне СССР с Германией». Они были приобщены к их уголовным делам как вещественные доказательства. Таким образом, на основании пометок следователей современные историки получают ценное свидетельство о том, что следователи считали «антисоветским» либо «пораженческим».

Первый и, пожалуй, самый информативный дневник в сборнике — это дневник старшего бухгалтера Ленинградского института легкой промышленности¹ Николая Павловича Горшкова, который он вел ежедневно, фиксируя события с большой тщательностью в течение всей блокады Ленинграда с 4 сентября 1941 года до 31 января 1944 года.

Этот дневник, который состоял из шести небольших самодельных записных книжек, был обнаружен составителем в 1992 году в процессе работы, связанной с реабилитацией граждан. Дневник был приобщен к материалам архивного уголовного дела. Ознакомившись с дневником и оценив его историческую значимость, составитель оказал содействие в его публикации, передав материалы сотруднице пресс-службы Управления Министерства безопасности России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Ю. Ю. Кутыловской. В результате в 1993 г. в Санкт-Петербурге пресс-службой Управления МБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области при активном участии газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и ее журналиста Николая Федорова вышла в свет книга — «Н. П. Горшков. “Силою света в полсвечи: Блокадный

¹ Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна — высшее учебное заведение в Санкт-Петербурге.

Книга «Силою света в полсвечи: Блокадный дневник, найденный через 50 лет в секретных архивах КГБ»

дневник, найденный через 50 лет в секретных архивах КГБ»².

В материалах уголовного дела Н. П. Горшкова имелась информация, что у него в 1920 г. родился сын Игорь. Сотрудники Санкт-Петербургского Управления МБ РФ разыскали сына Н. П. Горшкова — Игоря Николаевича, который к тому времени уже вышел на пенсию. Он проживал в том же доме на Лиговском проспекте, в той же квартире № 6, где всю блокаду, изо дня в день, скрупулезно вел блокадные дневники его отец. В период блокады Ленинграда Игорь Николаевич учился в Военно-воздушной академии им. Можайского, а в январе 1944 г. принимал участие в боях по снятию блокады Ленинграда. И, как оказалось, он ничего не знал о дневниках, которые вел его отец.

² Горшков, Николай Павлович. Силою света в полсвечи: Блокад. дневник, найден. через 50 лет в секрет. архивах КГБ / Н. П. Горшков; [Вступ. ст. Н. Федорова]. — СПб.: БЕЛЛ, 1993. — 191 с.

Первая публикация дневника Н. П. Горшкова в 1993 г. стала знаковым событием в изучении истории блокады Ленинграда: по радио читали отрывки из дневника, а петербургские новостные каналы и газеты посвятили ему ряд передач.

Однако в 1993 г. при наборе рукописных текстов дневника были допущены некоторые пропуски и неточности, которые в последующем при подготовке сборника, вышедшего в 2004 г., были выверены составителем и учтены, а дневник Н. П. Горшкова издан в полном объеме.

В течение последующих 10 лет составителю удалось выявить еще три блокадных дневника. Учитель средней школы Алексей Иванович Винокуров вел свои записи с января по декабрь 1942 года, красноармеец Степан Иванович Кузнецов фиксировал происходившее с ним с 15 июля 1941 года по 7 ноября 1944 года, а Семен Федорович Путяков отмечал интересовавшее его в период с 16 августа 1941 года по 26 января 1942 года.

Составителю книги удалось найти племянника красноармейца С. И. Кузнецова Владимира Александровича Толпегина, проживающего в Санкт-Петербурге, который рассказал, что его дядя отсидел 6 лет в лагерях и вернулся домой в Вышний Волочек, где прожил долгую нелегкую жизнь и был похоронен у себя на родине в 1997 году с воинскими почестями как почетный гражданин Вышнего Волочка в возрасте 90 лет. Его родственники знали, что он был репрессирован, но С. И. Кузнецов никогда им не рассказывал, что вел дневник в период своей службы.

В 2003 г. родилась идея создания сборника «Блокадные дневники и документы», которая была поддержана руководством Управления ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в лице первого заме-

стителя начальника Управления генерал-лейтенанта В. С. Гусева.

В результате сборник был подготовлен, в него были также включены протоколы опросов плененных немецких солдат и норвежского легионера, которые находились под Ленинградом, а также дневник 19-летнего неизвестного немецкого солдата, воевавшего на «Невском пятачке».

Для тех, кто знакомится с историей обороны и блокады Ленинграда впервые, составители сочли необходимым включить в сборник важнейшие правительственные акты, касающиеся Ленинграда (постановления и указы Президиума Верховного Совета СССР и др.); постановления, решения и распоряжения гражданских и приказы военных органов власти города Ленинграда; наиболее важные статьи из газет «Правда» и «Ленинградская правда» и другие материалы из сборника «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов / под ред. С. И. Аввакумова. Т. 1: 22 июня 1941 г.— 22 июня 1943 г. — Л., 1944».

Наряду с перечисленными материалами в сборник была включена статья «Блокада Ленинграда на страницах немецких газет», в которой рассказывается о том, что писала немецкая пропаганда о городе в своих газетах, выходивших на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР и рассчитанных на местное население. Партизаны собирали такие газеты и направляли в штаб партизанского движения. После освобождения временно занятых врагом территорий пропагандистские материалы противника были собраны сотрудниками УНКВД и УНКГБ — и по ним проводился розыск пособников немецких оккупационных властей, а некоторые статьи приобщались к уголовным делам немецких пособников в качестве вещественных доказательств. Затем практически все газеты уничтожались, за исключением нескольких экземпляров,

Книга «Блокадные дневники и документы». 2004 год

которые сохранились в спецхранах, а также фондах бывших партийных архивов и дошли до наших дней.

Первое издание книги «Блокадные дневники и документы»³ в серии «Архив Большого дома» вышло в 2004 году в издательстве «Европейский дом» (составители Станислав Константинович Бернев, Сергей Владимирович Чернов (руководитель)), а в 2007 году вышло 2-е, дополненное издание⁴.

³ **Блокадные дневники и документы** / Сост.: С. К. Бернев, С. В. Чернов; ред. совет: В. С. Гусев и др. — СПб.: Европейский Дом, 2004. — 512 с. (Архив Большого Дома).

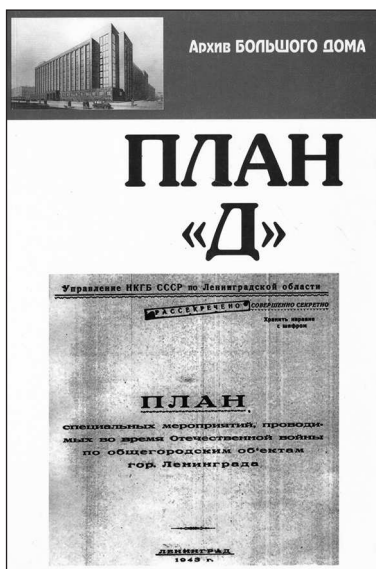
⁴ **Блокадные дневники и документы** / Сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Европейский Дом, 2007. — 468 с., ил. (Архив Большого Дома).

Книга «Блокадные дневники и документы». 2007 год

Тогда же возникла идея издания серии документальных книг под названием «Архив Большого дома», и сборник «Блокадные дневники и документы» стал первой книгой в этой серии. В редакционный совет серии «Архив Большого дома» в 2004–2007 гг. вошли первый заместитель начальника Управления ФСБ РФ по г. С.-Петербургу и Ленинградской области генерал-лейтенант, кандидат экономических наук В. С. Гусев; доктор исторических наук В. М. Ковальчук; доктор исторических наук, профессор В. А. Кутузов; доктор исторических наук, профессор Б. А. Старков и кандидат исторических наук, доцент Н. А. Ломагин.

Необходимо отметить, что большую помощь при издании первого сборника в 2004 году составителям оказал

Книга «План «Д»

член редакционного совета серии «Архив Большого дома» кандидат исторических наук, а в настоящее время доктор исторических наук Никита Андреевич Ломагин, который в 2005 году совместно с С. К. Берневым стал составителем второй книги, вышедшей в серии «Архив Большого дома», под названием «План „Д“: план специальных мероприятий, проводимых во время Отечественной войны по общегородским объектам гор. Ленинграда»⁵, посвященной плану специальных мероприятий на случай вынужденного оставления Ленинграда противнику.

В серии «Архив Большого Дома» вышло всего три книги: «**Блокадные дневники и документы**» издание

⁵ «План „Д“: план специальных мероприятий, проводимых во время Отечественной войны по общегородским объектам гор. Ленинграда» / сост. и авт. вступ. ст.: Бернев С. К., Ломагин Н. А. — СПб. Европейский Дом, 2005. «Архив Большого дома», т. 1: 1941. — 186 с.

2004 г., второе издание 2007 г. и книга «План «Д»: план специальных мероприятий, проводимых во время Отечественной войны по общегородским объектам гор. Ленинграда», которые вышли небольшими тиражами и быстро разошлись, а в настоящее время являются большой редкостью.

Великая Отечественная война для граждан России и, наверное, всех, кто жил раньше в Советском Союзе, является темой во многом личной, которая, как незаживающая рана, кровоточит и не дает забыть своих родных и близких, чьи жизни она унесла или покалечила. У каждого коренного ленинградца история семьи также неразрывно связана с Великой Отечественной войной и блокадой Ленинграда: кто-то из семьи ушел на фронт, кто-то эвакуировался из Ленинграда, кто-то умер от голода, холода, артобстрелов и бомбежек в Ленинграде, а кому-то повезло пережить блокаду и войну. В общем, сколько семей, столько и разных историй — и чаще всего трагических, связанных с потерями родных и близких людей, о которых тяжело вспоминать и сегодня.

В недавно опубликованной статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» Президент РФ Владимир Путин рассказал и о своей семье: «75 лет прошло, как закончилась Великая Отечественная война. За эти годы выросло несколько поколений. Изменилась политическая карта планеты. Нет Советского Союза, который одержал грандиозную, сокрушительную победу над нацизмом, спас весь мир. Да и сами события той войны даже для ее участников — далекое прошлое. Но почему в России 9 мая отмечается как самый главный праздник? А 22 июня — жизнь словно замирает. И комок подкатывает к горлу.

Принято говорить: война оставила глубокий след в истории каждой семьи. За этими словами — судьбы

миллионов людей, их страдания и боль потерь. Гордость, правда и память.

Для моих родителей война — это страшные муки блокадного Ленинграда, где умер мой двухлетний брат Витя. Где чудом осталась в живых мама. Отец, имея бронь, ушел добровольцем защищать родной город. Поступил так же, как и миллионы советских граждан. Воевал на плацдарме Невский пятачок, был тяжело ранен. И чем дальше эти годы, тем больше потребность побеседовать с родителями, узнать более подробно о военном периоде их жизни. Но уже невозможно ничего спросить. Поэтому свято храню в сердце разговоры с отцом и мамой на эту тему, их скупые эмоции»⁶.

Работая над подготовкой книги «Блокадные дневники и документы» и читая дневники и документы о блокаде, я всегда невольно вспоминал также своих родных и размышлял об их судьбах, связанных с тем трагическим временем. Оба моих деда погибли в блокаду Ленинграда, и я их знал только по немногим сохранившимся фотографиям.

В период Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда мой дед по материнской линии Кронид Михайлович Батов, 1907 г.р., работал мастером на Государственном союзном машиностроительном заводе № 7 им. М. В. Фрунзе⁷, который в период войны выпускал 100-мм противотанковые орудия БС-3; совместно с другими предприятиями принимал участие в создании знаменитых «катюш», пулеметов ДП, защитных панцирей для личного состава армии и флота, изготовлении различных минометов и другого вооружения.

⁶ Путин В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 19.06.2020. № 133. С. 1.

⁷ ОАО «Машиностроительный завод «Арсенал».

К. М. Батов с женой В. А. Семеновой

Ввиду значимости выпускаемого вооружения все работники завода, как и все работающие в военной промышленности, имели бронь от призыва на фронт. Руководство завода стремилось оставить наиболее квалифицированных специалистов, ведь завод должен был и дальше выпускать вооружение, поэтому в армию дед призван не был. А 9 июня 1942 г. он был эвакуирован вслед за своим заводом через Ладожское озеро. Возможно, он выехал в г. Волхов, где в пустующих цехах Волховского алюминиевого завода имени С. М. Кирова расположился филиал Ленинградского завода № 7 им. Фрунзе, который с июня по октябрь 1942 года изготовил свыше 2500 пулеметов-пистолетов системы Дегтярева⁸. Но дальнейшая судьба деда до сих пор неизвестна.

Его жена Вера Александровна Семенова, 1905 г.р., (моя бабушка) с дочерьми Галиной 14 лет и Инной

⁸ Волхов. Строительство с оружием в руках. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.городагерои.рф/volhov>.

(моей матерью) 5 лет пережили самую страшную голодную зиму 1942 г. и только 23 октября 1942 г. (согласно справке о прописке)⁹ были эвакуированы из блокадного Ленинграда через Ладожское озеро в переполненной до отказа барже в Ярославскую область, где прожили всю войну в одной из деревень. Бабушка иногда ходила пешком в ближайший городок и меняла оставшиеся вещи на продукты, а после войны они с большим трудом вернулись обратно в Ленинград. Вероятно, это было связано с решением Ленгорсовета от 12 февраля 1943 г. «О въезде и выезде из Ленинграда», согласно которому всем руководителям организаций, учреждений и предприятий запрещалось вызывать в город сотрудников без разрешения Ленгорисполкома, запрещалось брать на работу лиц, прибывших в город без разрешения властей, а значит, вернувшихся незаконно¹⁰.

Чтобы вернуться в Ленинград, моей бабушке с детьми был нужен вызов из Ленинграда, а вызывать было некому. Поэтому ей пришлось устроиться на вредную и тяжелую работу — на кожевенный завод на Васильевском острове, что в дальнейшем сказалось на ее здоровье, и в 56 лет ее не стало. Квартира на 3-й Советской ул., д. № 6, которую занимала семья моей матери до эвакуации, оказалась занятой, и им дали комнату в общежитии на В.О.

Читая дневник, который вел учитель Алексей Иванович Винокуров, я обратил внимание, что он проживал в доме № 15 на 2-й Советской улице, а это буквально в нескольких сотнях метров от дома № 6 на 3-й Совет-

⁹ В списках по эвакуации указана другая дата — 20.07.1942.

¹⁰ Л. В. Смирнова, С. Н. Уваров. Эвакуированные ленинградцы в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (численность, размещение, трудовая деятельность) // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 99–100.

ской ул., где проживала семья моей матери до 23 октября 1942 г. Возможно, что мой дед и бабушка ходили за продуктами в одни и те же магазины, что и А. И. Винокуров, так как жили на соседних улицах.

Моя бабушка по отцу Ксения Васильевна Бернева, 1896 г.р., была эвакуирована из Ленинграда в августе 1941 г. в Удмуртскую АССР с дочерью Ниной 19 лет и сыном Константином (моим отцом), которому было тогда 8 лет. Разместили их на жительство в сельской местности в деревенском доме. В блокадном Ленинграде остался ее муж и мой дед Станислав Петрович Бернев, 1892 г.р., который работал мастером на Ленинградском оптико-механическом заводе № 350 Наркомата вооружения СССР. Завод производил прицелы для пикирующих бомбардировщиков, зенитные и морские бинокли. Проживал он на Васильевском острове на проспекте Железняка¹¹, дом № 32 и 10 февраля 1942 г. был выписан как умерший от голода.

Его дочь и моя тетя Нина Станиславовна Бернева с трудом вернулась в конце 1944 г. из эвакуации обратно в Ленинград. Ради возвращения ей пришлось устроиться в трамвайный парк вагоновожатой. Получив работу, она вызвала из эвакуации своих мать и брата (моего отца). Из бывшей трехкомнатной квартиры на Малом пр. семье отца дали лишь одну комнату, а от вещей, оставленных в квартире, уже ничего не осталось.

В 1998 г. вышел 3-й том «Книги Памяти. Блокада. 1941–1944. Ленинград»¹², где были указаны дата смерти моего деда С. П. Бернева — январь 1942 г., и место

¹¹ Малый проспект — историческое наименование возвращено решением Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 13 января 1944 года.

¹² Блокада. 1941–1944. Ленинград: Книга Памяти / Правительство